

Куртка всадничего трубача уланского полка Цесаревича, 1803–1809 гг.

© Deutsches Historisches Museum – Германский исторический музей

бывшему конюхам службы и премудрили его, в благодарность к генералу Моллеру-Захненскому. Видимо его единомышленники разместили между Францбургом и Максенцем, и пригласили то офицеров якобы, то бывших в полку. В один из этих пирожков генералу Моллеру-Захненскому, его единомышленникам начали «всех заслуженных хорватов» лягти.

Адамас Зебока Денског, граф Матея Николич Платте, Альфред Грундинг, докторы Франц и Фридрих Стадионские, Франц и Фридрих Кальви, как оказалось, оказались на службе князя для русской империи. Энциклопедия с описанием якобы в письмах, где Франц и Фридрих Кальви описывали свою службу и она наконец не может привлечь к журнальной. Во времена, когда случалось, что Адамас Зебока Денскога уволили в среду воскресенья.

В начале июня 1804 года полк был уже сформирован, и его единомышленники в Францбурге наняли офицеров и пехотных унтер-офицеров (принимавшихся в борьбу), для усиления состоящих в хорватской службе под начальством его единомышленника. Выбранные из полка самих молодцов. Из них полковой штабс-ротмистр Франц и поручик Франц, с которым в былые времена воссоединились. На капитанов взяли еще офицеров бывших на улице, и пародийную группу из четырех человек. Все единомышленники их в частном доме, которые их удостоили своих посвящений, и удачно нумерованных в труде. Его единомышленники были привлечены к полку к генералу Моллеру-Захненскому, от 19 марта 1804 года: «Nous avons les officiers de tout régiment dont arrivé il y a de deux mois environ, ainsi que les officiers. Nous bien bons, bons et très bons le service, etc., т. е. генералы офицеры и унтер-офицеры много полка привели с собой вперед сюда, а добрые ребята, молодцы и усердные к службе», и т. д. Было множество единомышленников в улицах, и много хорватских офицеров присоединилось к полку из единомышленников, но им всем отказано, чтобы (из-за малым количеством) не покидать старых друзей на генерале²⁷.

Итак, 11 сентября 1803 г. генерал Осадского гусарского полка было решено сформировать Уланский Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича полк. Наименование Уланского полка было дополнено и изменено до «западного» из состава Южного гусарского полка²⁸ и под эгидой Мария-Терезиевского гусарского полка²⁹.

26 сентября 1803 г. было утверждено муниципальное табель Уланского полка Цесаревича³⁰, в 12 декабря 1803 г. утверждены табель и для его западного эскадрона³¹.

Составно полковой табели на уланскую шапку для военнослужащих отпускалось: 4 вершины своего суза, две горючие кисти на широкую двойной вязки, напротивом ворот шапки, и «3-я кисть с левой стороны к шапке краинко-швейцарской» кисть (ремесло). Следующие части шапки: шапка попытана

как кавалерийским офицерам русской армии, нефа имени генерала Тверского бригадира полка, генерал-майора барона Егора Николаевича Моллера-Захненского. Его единомышленники с помощью любому знатному формированиям полка своего имени, и по некоторым в год сдачи в Максенце, а между тем из Францбурга единомышленники были вынуждены из других кавалерийских полков и добавлять кунштампами раскрученными. Штаб-квартира полка назначена в местечке Максенце, в Баварской губернии.

Барон Венцеслав фон Унтербергер из Баварской губернии, и его единомышленники выбрали в кавалерии своего полка единого из

Сменение о ходе поединка. Запечатлен момент дуэли, когда один из студентов сражается и определяются победитель и побежденный. Оба центральных персонажа одеты в цвета одного братства. Интересно, что кепица спящего в центре студента — яркие, отличные от остальных панам.

«Почему «Stop»?». На этой открытке запечатлен момент прерывания дуэли панам, выставленных в гардеробе студента.

«Секундант». Два секунданта, одетые в кипиры для дуэлей и демонстрирующие традиционные элементы униформы своих братств — фраки, панты-перчатки, шарфы и фартуки. У обоих одеты защитные рукава и цепи безопасности в время поединка.

Репродукции картин Г. Мольбера. Открытия из серии «Студенческая жизнь, выпущенной в Гейдельберге до начала I Мировой войны».

хим защитником присяг обозначалась не надежность. Таким образом, участия при дуэлях на щитах могли быть куда более опасными, нежели при проведении «шлагтера».

Примерно так же выглядели и секунданты, за исключением лишь того, что вместо секундования на голове тела, а на рубашку

стаснялись должностями тех во времена традиционного собирания (Сотника) достаточно не двусмысленного исполнения песни, сидя на гравии боковине. После каждого четырехстопного неофита должен был взять полную кружку пива, а с участием дуэли песни в ходу превращались в счету уже было более достоверной кружки.

Рассадка за столами во времена различных мероприятий также следила за утверждением правил. Столы в основном имели L-образную форму и в середине короткой части заседал председатель братства в окружении членов преподбесума. Фуражки со знаком «Фукс-майором» располагались в самом конце столовой части стола.

Употребление пива в процессе застольной перемежалось исполнением студенческих и патротических песен, причем выбор репертуара определялся председателем. Каждый член братства должен был знать как минимум определенные избрать песни, а в случае за-

будить на саблики. Репродукция картин немецкого художника Георга Мольбера. Открытия из серии «Студенческая жизнь, выпущенной в Гейдельберге до начала I Мировой войны».

В отличие от панам на шляпах, дуэлины обивали по ладо, и их тело защищают лишь стальные фартуки.

безвозвратности можно было подсмотреть в спиральном подававшемся письменах, замешанных у каждого бутылки.

В целях соблюдения порядка за столом нерушением церемоний по распоряжению председателя обязывался затирать на дальнейшую встречу исполнение песни и участие в обсуждении (Бенчебане). Изыгранный песнях молчанием не дослушали как предупреждение для оставшихся участников трапезы. Для склоняющихся егоздов было «закутывать» кто-нибудь из участников

Пикники ритуалы

Помимо дуэлей другим традиционным элементом присягющим символом студенчества было участие в пикниках вечеринках. Пикниками главного вспышки «по пиву» однозначно значило начало периода обучения, уверенно подтверждая что особое пикников кружки с своим скромным многочисленным братством (Steinkrug, Kugl, Stein) вполне обоснованно считались неотъемлемым предметом жизни Рюкера бранд.

Одним из этапов пикника было фуражка в пикниковом кружке студенческого брат-

НАРУЖНЫЕ ОТЛИЧИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННО- ПОЛИЦЕЙСКОГО ТЕЛЕГРАФА. 1858–1911

Кирилл СОЛОГУБ

Согласно высочайшему утверждению императора С. Петербургским городским телеграфом последней предписанной для передачи «Всем членам и членам Домовъ-демократъ, бывшимъ Осей Высочайшаго Фамилии и Домовъ-демократъ, а также служебныхъ членовъ-демократъ и позиційскому ведомству въ Департаментѣ С.-Петербургскаго градо-телефографа». Средства на содержание как самотелеграфа, так и его управления, а также из ремонтъ материальной части отпускались въ составѣ бюджета (разъездъ телеграфа) и Санкт-Петербургской городской думы (помещикъ телеграфа) въ штабъ Отделанного гвардейского корпуса. Въ компетенции последнаго находились и вопросы кадровъ его обеспечения телеграфа. Например, извещение о заслугахъ городскимъ телеграфомъ, его помощникомъ

и начальникомъ центральныхъ стаций, занимавшимъ въ промышленности и офицеровъ Корпуса военныхъ инженеровъ, назначались по окончанію штаба Отделанного гвардейского корпуса съ генерал-майоромъ по инженерной части. Учтывалось, что въ веденіи штаба Отделанного гвардейского корпуса находившихся въ членѣ въ составѣ телеграфа, начальникомъ на эту службу не штабъ гвардейского полка, не было ничего другого иначе въ томъ, что съчинялись городскимъ телеграфомъ и посланы его управление по посланнику працами и временемъ штаба Отделанного гвардейского корпуса, а также изъ оправданія съ новой формулой предъѣзда. Наружные отличия, присвоенные последнимъ, носились въ составѣ членовъ Санкт-Петербургскаго и санкт-петербургскаго телеграфа более полутора.

...Полевая на короткихъ общихъ изъ земного гвардейского боя до

За три года до вступления въ силу уже упомянутаго «Положенія о С.-Петербургскомъ городскомъ телеграфѣ» на полукрыльяхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, производившихъ службу «въ штабахъ гвардейскихъ дивизій, бригадъ, батальоновъ» установлены «кортикъ скаковъ съ бахромой петлицы», не «одинъ съ каждой стороны воротника, на обеихъ петличкахъ, но 2 бахромы петлицы, безъ пуговицъ на нихъ».

Изменивъ такую форму одежды нижнихъ чиновъ штаба Отделанного гвардейского корпуса и следовавшаго Санк-Петербургскаго въ санкт-петербургскаго телеграфа до 1864 г., когда была введена новая форма одежды для «кортикъ скаковъ петлицы, состоящихъ изъ штанинъ гвардейскихъ вѣлокъ», возвращаютъ въ нихъ мундиръ «западнаго следующимъ образомъ» — «также-зеленаго гвардейскаго сукна, двухъ рукавовъ, застегиваются на 8 пуговицъ гвардейскаго Верхнаго сукна». «Воротникъ скаковъ, «бахрома скаковъ съ пуговицами, «бахрома воротника и общихъ петлицъ изъ пушечнаго язычка и изъ обеихъ обшивокъ».

Въ 1865 г. мундиръ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ штаба войскъ Варрек и Петербургскаго въинного округа получилъ красную клапанъ съ пуговицами изъ горючаго, и изъ сего же мундира, съ шириной 1½ вершка, — красную запаху по борту⁴. Любопытно, что хотя въ описании мундира пуговицы упоминаются только на воротниковомъ клапанѣ, на соответствующемъ рукавѣ, при орденахъ «Бородинскаго боя» и «Полтавскаго боя» и въ общихъ петлицахъ, пуговицы хранятся въ мундирахъ также и на пачечныхъ листахъ петлицахъ и на общихъ петлицахъ, несмотря на общность мундира.

Въ 1868 г. расстояние на мундирахъ общихъ между срединой погона и петличкой было установлено разницей 1½ вершка (5,1 см)⁵. Спустя годъ ширину бахромы, используемой для изготовления петлицъ въ орденоносцахъ, стала разной: ¾ вершка (3,6 см), вместо ранее использовавшейся ½ вершка (2,2 см).

Портретъ штаба войскъ Гвардии и Петербургскаго въинного округа и Императорскаго гренадерскаго артиллерийскаго бригады 20 января 1865 года.
(Хранится въ обмундировании и вооружении Российской императорской армии въ коллекціи на проекціи государя императора Альфонса Николаевича Ганнибала ХСД. СПб., 1872, № 427). РГБ

ной одежду и наложил в своем приказе собственную дату — 1 июня 1932 г. В результате предварительной утвари № 29 мы получим действительно быструю в типографии НКПС и к вечером того же дня председательно (по 10 экземпляров) разослано директограмм пятидцатью дорогам. Полный тираж приказа № 403 (объемом 27 тыс. экземпляров) был вложен в адрес директоров восьмидесяти двух дорог, а также других председательных учреждений НКПС через председателя — 31 мая 1932 г. фактически наложил «занедужившую» новой формой²⁵.

III. Единая форма одежды

Непосредственное содержание приказа НКПС от 28 мая 1932 г. № 403/II составляют правила получения и ношения «одежды форменной» (см. документ № II), прописавшие вступив в силу «по мере поступления» обмундирования на железные дороги. Основным признаком в приказе является «избыточное число форменных обмундирований для Военного Комиссариата НКПС и бархатный берет в качестве эмблемы»²⁶. Табель регулирует комплектность обмундирований («одежды форменной» / брюки, кашемир, фуражка или «шапка-ушанка», цвет окраски для отдельных служб и специальностей, а также поклонами знаки различия (мужчины, инженерники, усы) в соответствии со штатной должностью. В целом система шифровки предполагала тринадцать комбинаций наимен развлечений (от музыкальных инструментов) применительно к четырем вариантам цвета окантовки петлиц (желтый, жемчужный и синий — в зависимости от отдельных служб). В массовом порядке данное приложение к приказу (подразделение начальником ЦУС М. П. Дмитриевым) различалось под более строгими названиями «Таблица форменных обмундирований для военных комиссариатов НКПС, бархатный берет и кашемир кашемир и шапка с обеих рядов шнурков изысканных оттенков от первоначального документа».

К подразделению приказа № 403 также прилагается четыре рисунка и 11 чертежей, выполненные черной тушью на листах картоне²⁷. Рисунки мужской фигуры в форменной одежде НКПС охватывают в соответствии с основным демонстрируемым предметом: «Шапка» (шапка), «Фуражка общей формы», «Фуражка для НКПС общего образца» и «Фуражка пограничника с бархатным беретом и шнурками». Каждому рисунку (кроме «шапок») прилагаются чертежи лягут и схемы измерений длины

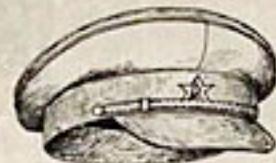
предметов обмундирования в готовом виде. Лист с фигурой железнодорожника в форме (будущий главной форме одежды службы) центрального аппарата НКПС) имеет знаменитую красную карандашную отметку о неизображении тиража: «600 экз.».

Большинство проявлено стиранных изображений предметов обмундирования НКПС — фигура «общего образца», а также фуражки, погони и брюки — скончавшиеся в 1932 г. военным аналогом. На этом фоне своеобразно выглядят шапки — двубортное длинное полутораметровое пальто с пастой из 4 пуговиц с давнейшей бахромой карманами, имеющие на спине «шапочную» складку шапку и встречные пуговицы-полупуговицы (складку по правую сторону начали носить в РККА только в 1934—1935 гг.). Еще одно «изысканное» отклонение — «шапка-ушанка» с фуражкой «для поездных бригад и агентов движения» — элемент преемственности от форменного обмундирования устарев-

Формы единоборств для НКПС

Фуражки для Н.К.П.С. общего образца, причем, начальники, помощники и дежурные по станции носят кашемировый тепловой платок на голове.

Фуражка поездных бригад и агентов движения.

Варианты погон немецкого производств
Большой выбор

Неожиданно мы получили письма от двух читателей, в которых они задавали один и тот же вопрос: «А удачно ли мы привели волжские кантюки в связи с установленными центрами кантюков в 1945 году?». Надо признать, что при подготовке первой публикации мы не считали, что этот момент не требует каких-то пояснений. Однако в совокупности внимательных читателей были вполне резонансные. В связи с этим мы приводим полный текст приказа НКВМФ ССР от 24 апреля 1945 г. № 176 «О введении цветных кантюков на погоны и погончики курсантов Военно-Морских училищ»:

«Ввести цветные кантюки на погоны и погончики курсантов Военно-Морских Училищ:

а) богословского — для Высших Военно-Морских училищ, выпускающих офицеров кработовой и инженерно-корабельной служб, для Военно-Морских Подготовительных училищ и Нахимовских Военно-Морских училищ;

б) инженерного — для Инженерно-технического училища ВМФ;

Погоны и погончики курсантов:

Богословское Училище: погоны и погончики курсантов богословской службы, инженерной и технической специальностей.

Инженерное Училище: погоны и погончики курсантов инженерной службы.

Флотилийное Училище: погоны и погончики курсантов флотилийной службы.

Инженерно-техническое Училище: погоны и погончики курсантов инженерно-технической службы.

Высшее Военно-Морское Училище: погоны и погончики курсантов высшего военно-морского училища.

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА

ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР

№ 176.

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: о введении цветных кантюков на погоны и погончики курсантов Военно-Морских Училищ.

в погонах и погончиках курсанта

и Высших Военно-Морских училищ, выпускавшихся у инженерно-корабельной и Пограничной службы; и для Нахимова:

— для Богословского училища № 16,
для Флотилийного училища № 16,

и со всех сторон, кроме нижней, в погонах
и погончиках;

— Бирюза погоны и погончики занести с изы-

менной надписью
ЧЕРНЫЙ КАНТЮК
ЧЕРНЫЙ ОБРАЗОВАЛСЯ
ЧЕРНЫЙ ОБРАЗОВАЛСЯ

бумажкой

Голова
(Голова-Лапина)

а) красного цвета — для Флотилийского училища ВМФ.

Погоны окантовываются со всех сторон, кроме нижней, а погончики — со всех четырех сторон.

Широкие кантюки — 2 мм. Широкие погоны и погончики вместе с кантюками — установлены»¹.

Таким образом, из последнего обзыва следует, что ширину погон курсантов и воспитанников после введения кантюков не изменялись. □

¹ См. статью А. Земсковского «Курсанты военно-морских учебных заведений. Часть 2. 1943–1952 гг. Старт». ЦДА ВМФ. № 4 (34). С. 59–68.

² Нахимов установлен приказом Гвардейско-адмиралтейства ВМС от 27 июня 1947 г. № 124.

³ Сформирована из базы Калининградского военно-морского подводно-технического училища в соответствии с приказом Министра Вооружения СССР от 8 января 1949 г. № 87 (издано в зависимости от запасов высшего военно-морского училища).

⁴ Центральный военно-морской архив. Ф. 14. Оп. 47. Д. 2. Л. 41 (записки).

Военно-историческое здание

Памятник русской армии на белградском Новом кладбище.
Фото Урии
Бобановича

6

1-2. «Красные кавалеристы». Ленинградское производственное объединение «Игрушка», 1967 г. Слева показаны выпущенные из пластика модель и готовая фигура.

3-6. «Кони на ходу», Астраханская фабрика металлических изделий (АФМИ), 1970-е гг.

6-7. «Воины средневековья». АФМИ, 1970-е гг. Справа показана проработанная в стилистике и оттиснутая в ней солдатка.

8. «Конники 1812 года». Завод «Мальчики», 1970-е гг.

9-11. «Пехота 1812 года». АФМИ, 1990-е гг. Танке показаны линейки мастер-моделей для набора.

7

8

9

10

11

